

Советский народ — глашатай мира

В этих речах! Какая поистине непоколебимая уверенность в нашей правоте, в торжестве жизни и творчества над смертью и разрушением!

Слово «мир» всегда стоит рядом со словом «дружба». Сталинская дружба народов еще раз ярко проявляется в едином стремлении к миру, которым охвачены люди всех братских республик Советского Союза. Со всех концов страны приходят известия о производственных успехах тружеников Украины и Грузии, Азербайджана и Литвы, Казахстана и Молдавии, несущих почетную вахту мира. В Вильнюсе и Баку, Риге и Петроавловске и других столицах созданы инициативные комитеты по подготовке республиканских конференций сторонников мира.

В Минске состоялась республиканская конференция сторонников мира. Как и в столице нашей Родины, в столице героического белорусского народа собрались люди, полные решимости пламенным словом и вдохновенным трудом крепить лагерь мира. Чувства и мысли белорусского народа выразил в своем докладе поэт Петрусь Бровка:

— Белорусский народ, который героически сражался против врагов человечества на фронтах и в партизанских отрядах в годы Великой Отечественной войны, как один человек, поставил свою подпись под Обращением Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами.

Вот голос, летящий с хлопковых полей Узбекистана, покрытых белым золотом. Бригадир колхоза имени Свердлова Янги-Юльского района тов. Урманов сказал на собрании, состоявшемся прямо в полеводческом стане:

— Узбекские хлопководы горячо одобряют резолюцию пленума Советского Комитета защиты мира. В этом году в нашем колхозе выращен богатый урожай хлопка. Мы называем этот урожай урожаем мира.

Хлопководы вторят бакинским нефтяникам — помощник мастера на восьмом промысле треста «Орджоникидзефлёт» тов. Мирзов, зашедший с трибуны митинга:

— Советские нефтяники единодушно присоединяют свой голос к голосу миллионов простых людей всего земного шара, подписавших под Обращением Всемирного Совета Мира. Мы будем самоотверженно трудиться, чтобы непрерывно крепла наша советская Родина — оплот мира во всем мире.

Так думают, так говорят граждане великой страны, возглавляющей непобедимый лагерь людей доброй воли. Можно не сомневаться, что сбор подписей под Обращением о Пакте Мира в Советском Союзе превратится в могучую демонстрацию единства и сплоченности советских людей, воодушевленных творческим трудом на благо своего народа и всего человечества.

Это единое стремление к миру нашло свое яркое воплощение в Обращении ВЦПС и ЦК ВЛКСМ. Центральные органы массовых организаций, объединившие миллионы людей, призывают членов профсоюзов, комсомольцев и советскую молодежь подписать требование о заключении Пакта Мира и еще шире развернуть социалистическое соревнование за досрочное выполнение и перевыполнение производственных планов, за дальнейшее укрепление нашей Родины.

Миллионы рабочих и служащих, наша славная молодежь горячо откликнулись на эти Обращения. Свои подписи под историческим документом они подкрепят выдающимися производственными победами, замечательными творческими успехами.

Новая волна движения за мир в нашей стране поднимается все выше.

Сбор подписей начинается в обстановке высокого патриотического подъема. Советские люди снова и снова заявляют о своей преданности великому делу мира, о своей безграничной любви к Родине, к творцу человеческого счастья — Сталину.

Новый вклад Советского Союза в дело мира наполняет бодростью и уверенностью сердца миллионов защитников правого дела во всех странах. Благородный пример тружеников нашей страны воодушевляет всех честных людей земного шара на борьбу против ненавистных заправля империализма, вашигтонских палачей и их приспешников.

Мысли и чувства советских людей выражены в словах заслуженной учительницы РСФСР Алексеевой, произнесенных с трибуны Московской областной конференции сторонников мира.

— Мы глубоко верим, что мир будет сохранен, потому что все честные люди мира не хотят войны и борются за мир.

Мир будет сохранен, потому что у нас есть наш любимый, родной Сталин — великий знаменосец мира.

Пусть эти слова радостной советской труженицы услышат наши друзья повсюду. Пусть прислушаются к ним и враги. Это голос великого народа — глашатай мира.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 107 (2825)

Суббота, 8 сентября 1951 г.

Цена 40 коп.

Почему мы подпишем Обращение Всемирного Совета Мира

— Почему вы собираетесь подписать Обращение Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами? — могут спросить меня. Оснований, причин, побуждений у меня для этого много, очень много. И все они кажутся столь простыми и ясными, что, думаю, ко мне могут присоединиться все мои друзья и товарищи, все люди доброй воли.

История Латвии изобилует войнами, полна бедствий и несчастий, которые война приносит с собой. Заморские короли, псы-рыцари, как звал немецких крестоносцев Маркс, торговши и епископы излавив с возмужением гледи на наш край, и их жадные, пошлые лапы содрогали и опустошали лишь тогда, когда их обурлаки вместе с железными перчатками Александр Невский, Иван Грозный, Петр Первый.

Для геополитиков Вильгельма Второго и последнего, для кровожадного Гитлера первого и последнего Латвия представляла только удобное пространство для колонизации. Удалить с лица земли, уничтожить почти два миллиона коренных жителей страны было для них лишь вопросом времени. И только помощь великого русского народа, России, Советского Союза многократно спасала латышский отряд, вселяла в их сердца непоколебимую уверенность в конечной победе справедливости и свободы.

Для циников Уолл-стрит и Сити наш край всегда был только плацдармом для подготовки похода на Россию, на Советский Союз. Поджигатели войны, почитывая свои возможные барыши и количество «местного» пушечного мяса, пренебрегая для предстоящей войны, привыкли не считаться с волей латышского, эстонского и литовского народов. А мы заявляем: войны не хотим! Всеми силами мы стремимся к миру. Во имя будущего нашего народа, во имя счастья великой многонациональной семьи, любимой Отчизны мы подпишем Обращение.

Близится славная дата в жизни нашей старой Риги: в ноябре этого года столица Советской Латвии отметит свое 750-летие. Давно сгинули магистры Ливонского ордена, иноземные короли, царские губернаторы и прибалтийские бароны, хищники терзавшие Ригу, но сохранились в памяти народной их злодеяния. Помнят латыши мрачные годы диктатуры Ульманиса, черные дни фашистской оккупации.

Никогда не должна притти больше война на нашу землю. Старая Рига, переживающая свою настоящую юность, должна стать и станет еще прекрасней. Чтобы она не отстала в своем строительстве и развитии от других городов СССР, чтобы она могла благородно соревноваться в социальном труде со столицами других

Латышские писатели вместе со всем народом создают новые культурные ценности. Прогрессивные латышские литераторы, ученые, артисты, издавая следую идеи русских революционных демократов, традициям русской классической литературы, всегда боролась за мир. Поэты-революционеры Вейденбаум, коммунисты-борцы Леон Пааге, Арайс-Берпе и многие другие поднимали свой голос за мир.

Выдающийся поэт латышского народа Ян Райнис в своих пьесах, стихах и публицистических статьях защищал дело мира.

У русских классиков, у Горького и Маяковского черпали вдохновение, находили ответ латышские писатели. У современных русских поэтов, романистов, драматургов и публицистов учатся бороться за мир латышские литераторы. В течение подвеса в своих романах, рассказах, пьесах и публицистике отстаивает социалистический гуманизм, дело мира Андрей Улит, Виллис Лайне, Анна Саксе, Андрей Валодис, Мирдза Кемпе, Юлий Ванак, Валдис Лусис и их товарищи по перу вместе со всеми тружениками Латвии жаждут сохранить и укрепить мир.

Мир нужен нам, как солнце, как воздух. Во имя творчества, во имя дальнейшей расцвета нашей социалистической культуры мы подпишем Обращение.

Свет кремлевских звезд сияет над всем земным шаром. Этот свет озаряет путь бойца героической Народной армии Кореи. Во имя будущего корейского народа, во имя его счастья мы ставим свои подписи под Обращением, требуя отбросить и наказать американских варваров.

Сможем ли мы, простые люди, своими усилиями призвать к порядку зарвавшихся поджигателей войны? Ручьи вливаются в реки, реки текут в моря, моря становятся океаном. Так же сливается в мощный океан воля сотен миллионов людей на земном шаре. Русский народ, руководимый большевистской партией, идет в первых рядах борцов за мир. Народы Советского Союза и всего света идут за ним. И перед этой мощью бессильны все угрозы, все приготовления, вся ярость капиталистических поджигателей войны. Ведь мы отлично знаем, что труманы и гаррианы, моррисоны и аттлы не выражат и не защищают чужие и интересы народных масс, миллионов простых людей. (Они и не правомочны выражать и защищать их!). Люди доброй воли в Социнистических Штатах и Латинской Америке, в Англии и Западной Германии, в Испании и Греции ненавидят войну и жаждут мира. Чтобы наши мысли и усилия слились воедино в мировом океане, чтобы наша воля к миру стала непоколебимой, мы все поставим свои подписи под историческим Обращением, зовущим человечество к величайшему подвигу, к сохранению и укреплению мира во всем мире.

Международные отклики

НА КОНФЕРЕНЦИИ В САН-ФРАНЦИСКО

Тень Риббентропа витает в зале оперного театра в Сан-Франциско, где происходит конференция по мирному договору с Японией. Этот гитлеровский «сверхдипломат», прибыв однажды в Лондон, приветствовал официальных представителей других стран возгласом «Хайль Гитлер!» Риббентрон ожидал, что они выгнутся в струнку и будут исполнять его повеления.

Поведение г. Ачесона, возглавляющего на конференции американскую делегацию, свидетельствует о том, что у нацистского «сверхдипломата» нашлись подражатели. Гангстерские приемы Уолл-стрит, практикующие г. Ачесоном в Сан-Франциско, по существу, ничем не отличаются от нравов мюнхенских пивных, где вершились мрачные дела нацистов. Правда, государственный секретарь США не кричит: «Хайль Труман!» — по он представляет себе конференцию в Сан-Франциско, как собрание сотрудников государственного департамента, с поблострастием исполняющих приказы начальства. И если кто-нибудь из делегатов ему противоречит, он пускает в ход увесистый председательский молоток, своевольно нарушая элементарные права участников конференции.

Однако, судя по всему, воскресные риббентроповские методы не идут на пользу американской дипломатии. «Расстояние между успехом и провалом конференции по японскому мирному договору, — признает американская «Нью-Йорк пост», — будет, видимо, узким». Газета «Нью-Йорк таймс» разражена пишет, что США находятся в «довольно смешной и унижительной позиции». А как же председательский молоток г. Ачесона? Что происходит на конференции в Сан-Франциско?

Ответ на этот вопрос дает выступление советского представителя А. А. Громыко.

«Американо-английский проект является по договору мира, а договором подготовки новой войны на Дальнем Востоке», — заявила А. А. Громыко.

США и Великобритания поставили конференцию перед фактом отстранения Китая от подготовки и обсуждения японского мирного договора. На Сан-Франциско конференцию отказались прибыть Индия и Бирма, «Бэй-конференция» в Вашингтоне, которую государственный департамент намеревается свернуть в четыре дня, должна, по мысли г. Ачесона, навязать миролюбивым народам американо-английский проект договора. Но само отстранение главных государств Азии — Китая и Индии, без которых не может быть достигнуто действительное урегулирование на Дальнем Востоке, уже с достаточной ясностью показывает банкротство подобной политики. И как бы ни старались «сверхдипломаты» из государственного департамента при помощи драконовских прошелурных правил свести конференцию к простому штемпелеванию американо-английского проекта, им не удастся закрыть дорогу подлинной правде.

Предложения по японскому мирному договору, выдвинутые на конференции советской делегацией, полностью отвечают интересам народов, стремящихся к установлению прочного и длительного мира на Дальнем Востоке. И даже реакционные газеты не в силах скрыть глубокого впечатления, производимого во всем мире твердой и последовательной позицией Советского Союза. Американская газета «Нью-Йорк таймс» пишет, что, несмотря на решение США заключить мир по своему усмотрению, «главную роль играют русские». А французская газета «Комба» настроена совсем мрачно. Говоря об американо-английской политике, она заявляет, что «имеются все условия для того, чтобы утонуть». Не потому ли и хватается за молоток г. Ачесон?

Надо сказать, что риббентроповские приемы г. Ачесона не вызывают восторга даже у самых верхних эшелонов государственного департамента. Они опасаются, что позиция американской делегации, открыто игнорирующая интересы других стран, еще больше усилит сопротивление авантюристической политике США в азиатских странах, в том числе и в самой Японии. И велаором английская «Таймс» утверждает, что американцы сейчас сожалуют о том, что они предоставили другим странам возможность присутствовать при подписании договора (!). Теперь, пропалкает газета, «США и другим западным державам будет трудно выбраться, сохранив при этом достоинство. Четыре дня — это, конечно, слишком много для перемены и слишком мало для конференции. Было бы очень печально, если бы создались впечатление, что западные державы не дают делегациям азиатских стран выразить свои мнения или пытаются навязать veto на разумное и обоснованное обсуждение». Брасоречивое признание! Тем временем г-н Ачесон продолжает без устали стучать председателем молотком...

ЛИТЕРАТОР

ПЕРВЫЕ ПОДПИСИ

Павел АНТОКОЛЬСКИЙ

Обеленный перерыв. В цехе продолжается сбор подписей под Обращением Всемирного Совета Мира. Рядом с доской передовиков социалистического соревнования и стендом, на котором вывешен седьмидесятый номер «Правды», — небольшой стол. Один за другим подходят к нему рабочие, инженеры, техники, бригадиры, пожилые мастера и подростки-ученики.

За полчаса — двести подписей собрано в одном этом цехе.

Коллектив Первого государственного подшипникового завода им. Л. М. Кагановича присоединяет свой голос к голосам сотен миллионов простых людей всех стран земли, требующих Пакта Мира.

Мне довелось познакомиться с некоторыми из славных людей завода, подписавших Обращение.

Александр Буров — инструктор стахановских методов труда, автор книжки о сказочных бригадах, депутат Моссовета и член Московского городского комитета партии. Ему всего двадцать девять лет, но за его плечами большой производственный и общественный опыт. Незачем спрашивать о чувствах, с которыми он подписывает Обращение. Обиде со всеми советскими людьми, эти чувства еще усилены собственными счедами. Бурова с военной давности лет пошел он добровольцем на фронт, был ранен под Сталинградом.

Брата его живым зарыли гитлеровцы под Смоленском.

Николай Юдин — мастер кузнечного цеха. Мир означает для него продолжение созидательного труда во имя коммунизма. Он внес свой, и немалый, вклад в создание материально-технической базы коммунистического общества. Автор двадцати рационализаторских предложений, он дал заводу — а значит стране — около двух миллионов рублей экономии!

И еще одна встреча — Мария Родионова Барашкова, мать большой семьи. Восемнадцатилет лет назад умер ее муж, и она с помощью страны, нашего правительства воспитала четверых детей. Работала в столовой, потом поступила на завод, училась вечерами в свободные часы. Трое ее сыновей завоевывали на фронтах победы; старший отдал за это свою жизнь. Мария Родионова известна на заводе не только как стахановка; дважды она была избрана депутатом Московского Совета. Она сказала мне:

— Если бы это было возможно, я поставила бы десять подписей под Обращением! Мы строим для наших детей, чтобы они были живы и счастливы. Кому же, как

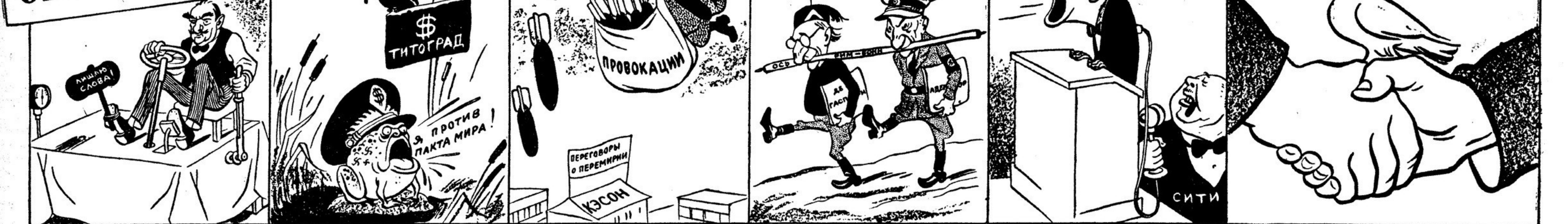
не нам, советским матерям, знать об этом!

И все они, эти наши славные советские люди, прошедшие передо мной вчера в цехе подшипникового завода, все они, а за ними еще и еще — русые и черные головы, зоркие и чистые глаза, сильные загорелые руки, привыкшие к труду, к ювелирной точности детали, к чертежам, все они, прославившиеся инженеры, мастера, начальники цехов, ученики, девушки в спецовках, голосуют за мир с безусловной уверенностью в том, что мир победит войну, с бесконечной любовью к Родине, к великому знамени мира, вождю и учителю Сталину.

Снова и снова выступает в эти дни Москва заповедной на новом этапе борьбы за мир. Подписываются на заводах, в учреждениях, институтах. Мощные волны идут от Москвы далеко на восток, на запад, на север и юг. Мирным ритмом бьется вечно юное, горячее сердце нашей столицы. В стальных перекрытиях двадцатых и тридцатых этажей прозвонки вспыхивают по вечерам огни электросварки. Аудитория вузов полна молодого гомона. Школьники и школьницы склонились над книгами и тетрадями. Мощно бурлят наша молодежь, праздничная в любой день жизни. Черные силы хотели бы прервать ее, остановить, нарушить ее ритм!

Никаким силам на земле это не удастся!

Еженедельное обозрение

Председательское место на конференции в Сан-Франциско снабжено оборудованием для приведения в ход машины голосования

Из титовского фашистского болота доносилось нутужное кваканье

Целью (бомбардировочной) генерала Риджуа попрежнему являются пере-говоры о перемирии в Касоне

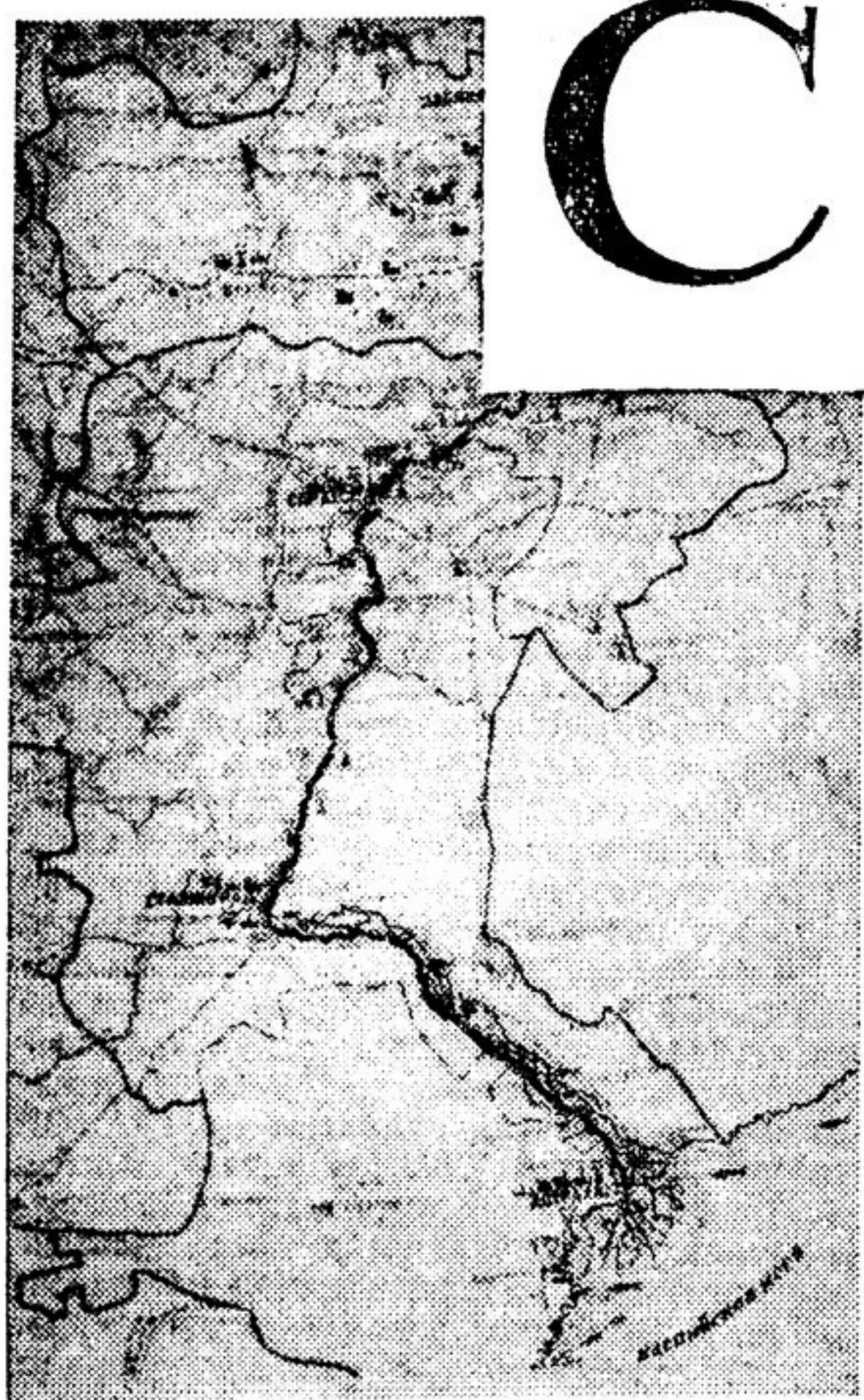
К предстоящему маршу де Гаспери и Аденаура в Вашингтон

Антисоветская речь правого лейбориста Диккина на конгрессе британских тред-юнионов в Блекпуле

К счастью для голуба мира, судьбы мира на Дальнем Востоке решаются не в Сан-Франциско. С каждым днем крепнет великая дружба миролюбивых народов СССР и Китая

Бор. ЕФИМОВ

Судьба двух рек

Четверть века назад Владимир Маяковский, путешествуя по США, назвал Миссисипи «американской Волгой».

Волга, крупнейшая река Европы, пересекает огромные пространства с неисчислимыми природными богатствами.

Миссисипи, длинейшая река в мире, собирает свои воды с бассейна, изобилующего всем, что нужно человеку.

Неограниченны транспортные возможности обеих рек, колоссальны их энергетические ресурсы. И Волга и Миссисипи являются неисчислимыми, вечно пополняющимися источниками орошения засушливых земель.

С давних пор простые люди, населявшие волжские и миссисипийские берега, мечтали о том, чтобы их родные реки служили народам, украшая и облегчая жизнь.

Текли воды двух рек, текло время... Треть века назад на обломках российского капитализма зародилось новое, социалистическое общество.

На шестой части земного шара все богатства природы были поставлены на службу свободному человеку. Изменилась

жизнь не только людей, — круто повернулась судьба самой Волги.

Последовательно и неуклонно осуществляется великий план превращения реки в каскад пресноводных морей, сдерживаемых гигантскими плотинами, у которых возмужавшие гидростанции колоссальной мощности — оора будущей единой высоковольтной сети, энергетической базы коммунизма. Волжские воды используются для преобразования природы на многих миллионах гектаров нынешних засушливых степей и полупустынь, для реконструкции климата на огромных пространствах материков Европы и Азии.

Далеко от нашей Волги струятся воды «американской Волги»...

И в ее судьбе были повороты. Но последовавший за долгими веками весел, паруса и бичеви «золотой век» бурного развития миссисипийского судоходства оказался слишком коротким. Его укротила бешеная капиталистическая конкуренция.

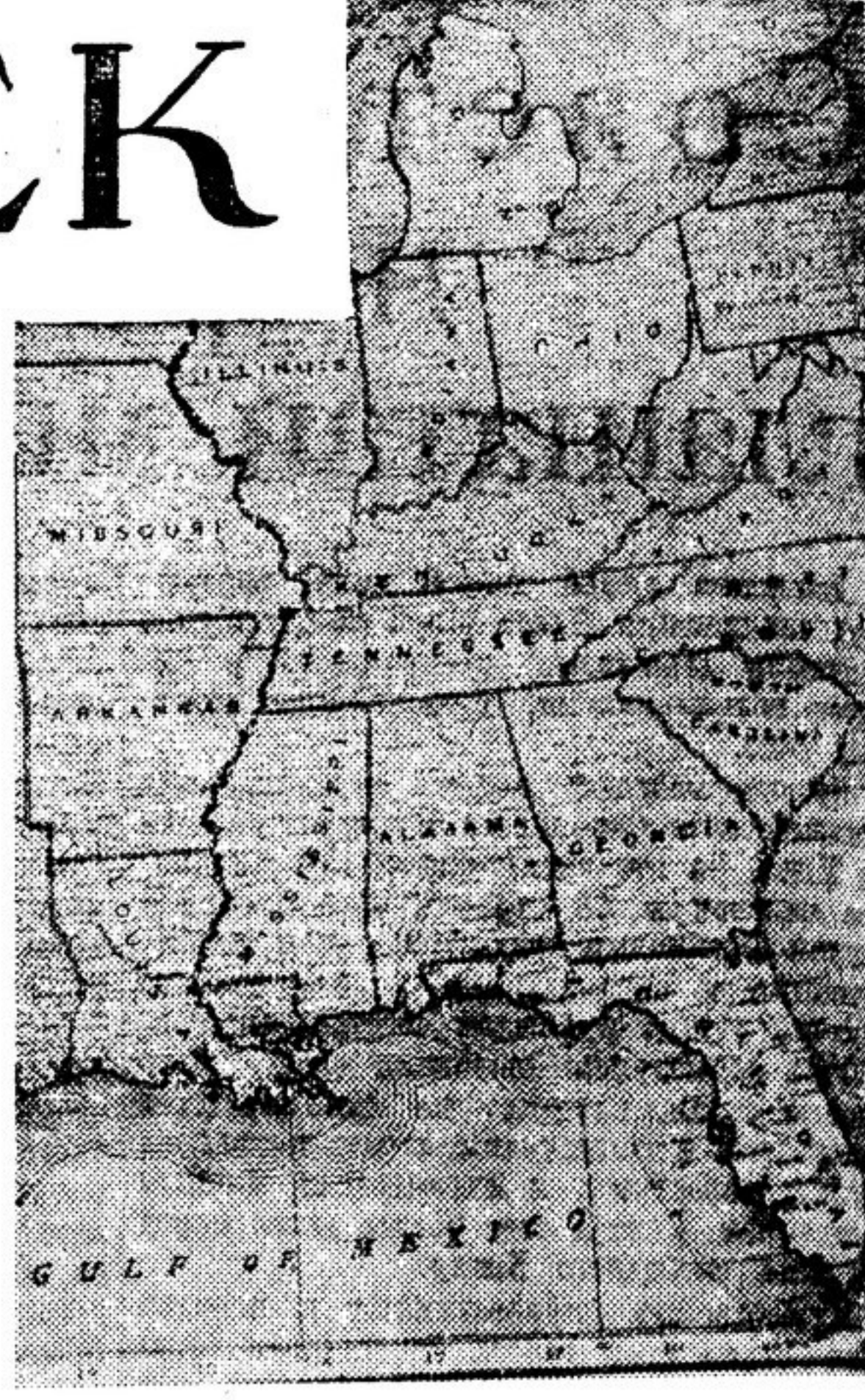
Вслед за недолгой вспышкой потянулись десятилетия угасания. Упало транспортное зна-

чение реки. Истощаются богатства ее берегов, плодородие почв ее долин.

Расчет и развивается на берегах Миссисипи только то, что работает на войну, на истребление людей. Не для орошения полей, а для изготовления атомных бомб используется энергия Теннесси, крупной реки бассейна «американской Волги». Полезные ископаемые разрабатываются так, чтобы обеспечить военную промышленность и создать для нее резервы сырья.

Чем больше развивается индустрия смерти, тем безрасуднее высасываются в погоне за прибылью соки земли, тем тяжелее жилось людям в городах и селениях, мимо которых несет Миссисипи свои мутные воды.

Сегодня, когда миллионы советских людей на необозримых просторах, омываемых Волгой, подписывают Обращение о мире, ведут борьбу за мир, укрепляют мир во всем мире, трудом своих рук — мы думаем о контрасте жизни на двух континентах. Невольны мысль советских людей ищет сравнения. В судьбе двух рек отражаются в глазах советских людей судьба двух миров.

НА ВОЛГЕ НА МИССИСИПИ

У рек — своя судьба.

Некогда географы говорили, что реки перемещают не только воду и наносы; на своих волнах они несут также историю и жизнь народов. Потом это определение, в котором больше от поэзии, чем от науки, потускнело, вышло из обихода. Судьба многих, ныне опустевших зарубежных рек, где суда ржавеют на причале, — еще одно свидетельство того, что в урлоном мире капитализма невозможно разумное, гармоничное использование природных богатств, будь то леса, недра или воды.

Когда мы думаем о наших реках, то, конечно, прежде всего думаем о Волге. В коротком названии этом с детских лет слышало для нас столько родного, памятного, священного!

Великие и знаменательные события происходят сейчас на Волге. О них знает и стар и млад.

То, что всего год назад казалось заглядывающим, но еще далеким будущим Волги, уже становится ее настоящим. Многие ли в сентябре прошлого года представляли, что часть очередного отпуски за 1952 год можно будет провести на теплоходе, плывущем из Москвы в Ростов?

Волга превращается в Сталинскую Большую Волгу. Сооружение гигантских плотин, величайших гидростанций, пресноводных морей, небывалых артерий орошения и орошения решает одновременно не одну, а несколько крупных народнохозяйственных задач в масштабах, еще неведомых в истории. Это — последнее только строение коммунистического общества — комплексное преобразование рек.

Река должна быть хорошим водным путем, орошать земли, давать энергию, помогать росту лесов и разведению ценных пород рыбы, в изобилии снабжать водой города, служить местом отдыха. Такой мы и делаем Волгу.

Волга, которую мы знаем и любим сегодня, — это совсем не та река, что текла через русскую равнину, скажем, полвека назад.

«Затруднения и печали судоходства... коведия до отчаяния...» — сетовал С. Моңастырский, один из знатоков старой Волги. — От Рыбинска до Твери пароходство совершенно прекратилось. Смешно сказать, что в некоторых местах, даже у Ярославля и Костромы, на матушку-Волгу перекладывали бород; а суда стаскивали с мелей «пародом»... Обмеление Волги хроническое, вред ли поправимое зло».

Если бы теперь даже и зашла речь о «спешащем судоходстве» выше Рыбинска — Шербакова, то жаловаться пришлось бы совсем не на мелководье, а на крепкую шпоровую волну созданного нашими руками Рыбинского моря, самого большого искусственного моря планеты.

На Волге есть три мощных гидроузла. Волжская вода вращает самые крупные в мире для своего типа турбины первых гидростанций великого каскада. Волжский сток почти на протяжении 1300 километров подчинен воле человека; здесь не бывает катастрофических наводнений, весенняя вода запасается в естественных — водохранилищах и выпускается оттуда летом, чтобы река не мелела. Недалеко время, когда даст электроток четвертая гидростанция у города Горького, когда вступит в строй волжские гиганты в Жигулях и у Сталинграда.

Это значит, что за 20 лет, считая от постройки первой волжской плотины у Ивановько, завершится использование для народного хозяйства огромных энергетических ресурсов почти на всем протяжении Волги! А ведь из этих двадцати лет четыре года отняла у нас война.

Такой же короткий срок — 20 лет —

Георгий КУБЛИЦКИЙ

понадобился для завершения другого дела чрезвычайной важности и трудности — соединения бассейна Волги со всеми морями, омывающими европейскую часть страны. В самом деле, взыскания на трассе Беломорско-Балтийского канала, соединяющего Волгу с бассейном Белого моря, начались весной 1931 года. А весной 1952 года, когда ликующий народ проводит в первый рейс на Дон флотилию украшенных флагами волжских судов, Волга получит выход к Черноморью.

Не застрявшая, а уже сегодняшняя Волга с пресноводными морями, гидростанциями и шлюзами в верховьях, с бсковыми ответвлениями, ставшими продолжением больших морских дорог в глубь страны, — это транспортная сверхмагистраль, водная ось России, ее «главная улица».

Волга, неумолима труженица, круглые сутки возит то, что сделано, выращено, добыто руками народа: металл, соль, лес, хлеб, уголь, нефть...

Вот несколько цифр. 20 лет назад волгари превозили грузооборот рекордного для революционной Волги 1913 года.

10 лет назад, в предвоенную навигацию, по Волге перевозилось уже больше груза, чем по всем рекам царской России.

Наконец, за пять послевоенных лет волжский грузооборот вырос в 2,4 раза! Такого прироста не знает история судоходства крупных рек. По Волге перевозятся ныне многие десятки миллионов тонн груза.

Советский человек мудро пользуется природными богатствами Поволжья, стараясь приумножить их. В бассейне великой реки не только сохранено 67 миллионов гектаров леса, но и насажены новые леса, площадь которых исчисляется миллионами гектаров.

Перехис 1939 года показала большой рост населения Поволжья. Волга словно притягивает к себе людей. Сейчас люди едут на Волгу, чтобы строить. После орошения новых огромных площадей вода, несомненно, перестанет еще многие десятки тысяч человек, чтобы осваивать новые плодородные земли.

Десятки городов, больших и малых, деревень и новых, смотрятся в волжские воды, и никто не называет среди них хотя бы одного, в котором подыли бы слова, вроде «зугасающий», «захиревший», «знавший лучшие времена».

Три города стоят у трех новых строительных гидроузлов волжского каскада: в верховье — Горький, в среднем течении — Куйбышев, в низовье — Сталинград.

Город Горький, возмужавшийся над слиянием двух рек — Оки и Волги, дает стране паровозы, теплотходы, землососы, баржи, автомобили, двигатели и многое другое.

Великий уроженец города Алексей Максимович Горький мечтал когда-то о создании в Нижнем Новгороде публичной библиотеки. Сейчас здесь 365 библиотек. Думая поступить в университет, юноша Пешков отправился в Казань — своего высшего учебного заведения в Нижнем Новгороде не было. Теперь в Горьком есть и университет, и педагогический, и индустриальный, и строительный институты, и консерватория, и свыше двадцати техникумов.

Посчитано, что за годы советской власти промышленность города Куйбышев-

на увеличила выпуск валовой продукции в 160 раз, а ее энергетическая база выросла в 100 с лишним раз.

Индустрия Сталинграда давно перешла на довоенные рубежи и за пятилетку утроила выпуск продукции.

По подсчетам экономистов, в бассейне Волги производится сейчас около половины всей промышленной продукции страны!

В нынешнем индустриально-сельскохозяйственном Поволжье редко увидишь нетронутое степь. До самого горизонта бегут волны по шпешному океану, качает желтыми головами подсолнечник, дрожат в летнем мареве башни элеваторов и трубы заводов, сверкает вода за плотинами колхозных прудов, поднимается к солнцу крошечная росыль полезащитных лесов.

Даже в Сталинградской области, пострадавшей от врага и менее других защищенной от суховея, за послевоенные пятьлетку площади озимых и яровой пшеницы удвоились. Освояна и дает до 200 пудов с гектара новая для аленних мест культура — чумиза. На полях появилась ветвистая пшеница — высокоурожайная культура завтрашнего дня. Увеличилось количество скота.

Сегодня полям Сталинградской области недостает влаги. Завтра к ним придет по каналу вода Сталинградского моря. Некоторые представления о том, какие чудеса уже делает на засушливом юго-востоке вода, может дать волго-ахтубинская поляна, зеленым оазисом выдвигавшаяся между безводными степями и полупустынями.

Насосные станции и каналы позволяют в поиме из года в год круто повышать плодородие почвы, продвигнуть на север хлопчатник, рис, виноградики. На орошаемых землях пойма даже в засушливые годы снимают до 400—450 пудов пшеницы с гектара. Хлопчатник дает по 20—30 центнеров.

Поименная «долина плодородия» — это завтрашний день миллионов гектаров орошаемых земель Поволжья, тех земель, на которых вода, электрическая энергия и труд свободного человека позволяют дополнительно получать столько зерна, овощей, фруктов, молока, мяса, сколько необходимо для того, чтобы прокормить десятки миллионов людей!

Забота о человеке, о его благе, о том, чтобы ему жилось легче, радостнее, о том, чтобы он стал востальным природы, — вот великая, благородная, гуманная цель гигантских работ на Волге, осуществляемых под руководством партии большевиков. Эти работы способствуют созданию материальной базы коммунизма.

«По Волге плывет огромный плот. Над ним на полотнище — надпись: «Сталинградской ТЭС от марийских лесорубов».

Марийцы — это тот вымывавший народ, о котором один исследователь писал некогда, что в его настоящем и будущем «содна только темь беспросудной ночи и эспериди не сияет спасительный луч зари новой жизни».

Марийцы — это один из поволжских народов, получивших после революции свою государственность. Марийская республика стала республикой спешной грамотности. В ней есть свои институты, свои газеты, свои театры, на сцене которых живут герои Шекспира и Островского.

Не в кругом ли повороте судьбы марийского народа, как в начале века, отразились перемены в жизни людей, населяющих берега реки, ставшей своей дружбой и счастья народов?

Нет, не реки несут на своих волнах историю и жизнь народов! В эпоху Сталина свободные народы сами творят новую историю и перекраивают жизнь рек по своим планам.

«Отцеп вод», или Миссисипи, — так прозвали некогда пенейцы могучую реку, пересекающую с севера на юг почти всю нынешнюю территорию США.

По длине Миссисипи — первая река на земном шаре (7300 километров от истока Миссури). Бассейн Миссисипи занимает две пятых всей территории США, простираясь от Аппалачских гор на востоке до Скалистых гор на западе. 28 штатов пересекаются Миссисипи и ее многочисленными притоками, 40 из которых судоходны. Общая длина судоходных путей бассейна Миссисипи достигает 25 тысяч километров.

Нужно ли говорить, что транспортные возможности Миссисипи колоссальны. И, действительно, в первой половине XIX века эта река была крупнейшей транспортной артерией США. Расцвет миссисипийского пароходства ярко описал Марк Твен, который в молодые годы сам плывал лодочником и отлично изучил реку.

Ныне транспортное использование Миссисипи ничтожно. Взаимные происки и конкуренция монополий довели до плачевного состояния речное судоходство в США вообще и на Миссисипи в частности и в особенности. «...Пароходство на Миссисипи можно назвать мертвым», — сказал тот же Марк Твен, проехав по реке через два десятка лет после первых своих плаваний. К этому замечанию и сейчас печено добавить. Ныне лишь на коротком отрезке нижнего течения реки некоторые значение имеют перевозы нефти. На всем остальном протяжении Миссисипи лишь изредка можно увидеть пароход или буксир с баржей.

Двадцать тысяч кубометров воды в секунду собирает в среднем Миссисипи со своего обширного бассейна. Этот мощный водный поток может обеспечить производство громадного количества дешевой электроэнергии.

По корыстным интересам влиятельных нефтяных монополий величественное развитие гидроэнергетического строительства. Удельный вес гидростанций в выработке электроэнергии в США не только не растет, но, наоборот, снижается.

На Миссисипи нет ни одной крупной гидростанции. Гидростанция у порогов Св. Антония вблизи Миннеаполиса, в верхнем течении Миссисипи, имеет мощность лишь 60 тыс. лошадиных сил. Построенная более сорока лет тому назад гидростанция у порогов Кнокак, севернее Сент-Луиса, имеет мощность 200 тыс. лошадиных сил. И это, по существу, все!

Крупное гидроэнергетическое строительство было осуществлено лишь на р. Теннесси, одном из притоков Миссисипи. За счет налоговладельцев здесь создана система государственных гидростанций, дающих энергию атомному комбинату в Обридж, алюминийным заводам и другим военным предприятиям монополий. Прибыли этих монополий возросли во много раз, а трудящееся население долины р. Теннесси ничего не получило.

В книге Френка и Нетбоба «Вода, земля и народ», изданной в 1950 году, авторы рисуют бедственное положение трудящихся семей, живущих в самой непосредственной близости от государственных гидростанций. «Такие семьи редко посещают плотины Управления долины Теннесси. А когда они это делают, то, вероятно, думают: «Почему мы не можем наслаждаться электроэнергией и другими ее благоденствиями?». Авторы заканчивают этот раздел книги о положении трудящихся в бассейне Теннесси признанием: «Благоденствия Управления долины Теннесси прошли мимо них».

Правые притоки Миссисипи пересекают сильно засушливые территории. Устойчивое земледелие здесь во многих местах возможно лишь при искусственном орошении. Но все приращенное дело в США переживает адвельный и глубокий кризис. Площадь орошенных фермерских земель, судя по последней сельскохозяйственной переписи в 1944 году, была примерно такой же, как и в 1919 году. 85 процентов этой площади приходится на 11 штатов, расположенных в основном за пределами бассейна Миссисипи.

Есть десятки проектов создания общенных оросительных систем в бассейне Миссисипи, но даже самый, казалась бы, неотложный из них — проект орошения долины Миссури — существует только на бумаге. Два десятка лет идет грызня по вопросу орошения долины Миссури, причем в этой борьбе используется весь арсенал грязных средств американских политических гангстеров. Дело с места не движется: влиятельные монополии пред-

Проф. Л. ЗИМАН

почитают направлять все средства государственного бюджета США на подготовку войны. На осуществление приращенных проектов, в том числе и миссисипийского, средств «нехватает».

Фермеры примиссипийских штатов попрежнему страдают от засух, а бурные воды Миссури по время наводнений приносят неисчислимые бедствия населению. Весной 1951 года, по сообщению журнала «Тайм», 500 тысяч человек «нуждены были спасаться бегством от наводнения. Командующий инженерными войсками генерал-майор Пик вынужден был признать, что «вся эта катастрофа могла бы быть предотвращена, если бы в свое время было ассигновано 300 миллионов долларов для строительства специальных сооружений». Однако это не было сделано из-за того, что местные органы возражали против использования пахотной земли для постройки резервуаров

Примиссипийские штаты обладают месторождениями различных полезных ископаемых. Характер их использования отражает процесс загнивания капиталистической экономики США. Самыми крупными месторождениями бокситов в стране располагает штат Арканзас. Но магнаты американской алюминийной промышленности вытесняют сырье из Гвены, сдерживая разработку арканзасских залежей. Добыча бокситов в Арканзасе сократилась с 3223 тысяч тонн в 1944 году до 1671 тысячи тонн в 1948 году. Штат Миссури исключительно богат полиметаллическими рудами. Но добыча свинца в этом штате сократилась в 1948 году по сравнению с 1939—1943 гг. наполовину, а добыча цинка — почти в четыре раза. Это происходит потому, что американские металлургические монополии предпочитают выкачивать цветные металлы из Канады и других захватываемых ими стран.

Добыча каменного угля в примиссипийских штатах снизилась на 30 миллионов по сравнению с годами первой мировой войны. Даже богатейшим нефтяным месторождением Луизианы в последнее время уделяется меньше внимания, так как американские нефтяные тресты стараются прибрать к рукам нефть Аравийского полуострова, Венесуэлы, Индонезии и других стран.

Тяжела жизнь простых людей на берегах Миссисипи. Прежде всего это относится к неграм. Ответственно, что нынешние американские расисты подвергают негров преследованиям, перед которыми бледнеют даже гнусные дела немецко-фашистских извергов.

В популярной негританской песне «Миссисипи», талантливо исполняемой народным певцом и борцом за мир Полем Робсоном, поется:

...Жизнь уходит, Слабеет силы, Нам отдых будет На дне могилы, А Миссисипи Все катит волны Вперед!

Поэтому жьвется не только пограм. В. И. Ленин, внимательно изучив положение народа на юге США, в 1913 году подчеркнул: «Слезы работы лежат не только на неграх!»

Заработная плата в примиссипийских штатах значительно ниже, чем в близлежащем Чикаго, где, как известно, основная масса рабочих жьвет впроголодь.

Под гнетом всевластных монополий десятки тысяч фермеров разоряются и оказываются вынужденными бросить ту землю на берегах Миссисипи, которую поливали потом их прадеды, деды и отцы. Лишь с 1935 по 1945 год число фермерских хозяйств в примиссипийских штатах уменьшилось на 312 тысяч. Сколько трагедий скрывается за этой сухой цифрой официальной американской статистики! Сколько людей оказалось без крова, на положении бездомных и преследуемых полицией, бродящих по стране в поисках куска хлеба!

Пойма Миссисипи занимает одно из первых мест в мире не только по плодородию почвы, но и по шпешности широкой масс населения. «Богатая земля — нищий народ», — так охарактеризовал войну американский буржуазный публицист Кери Мак-Вильямс в книге «Бедствующая земля».

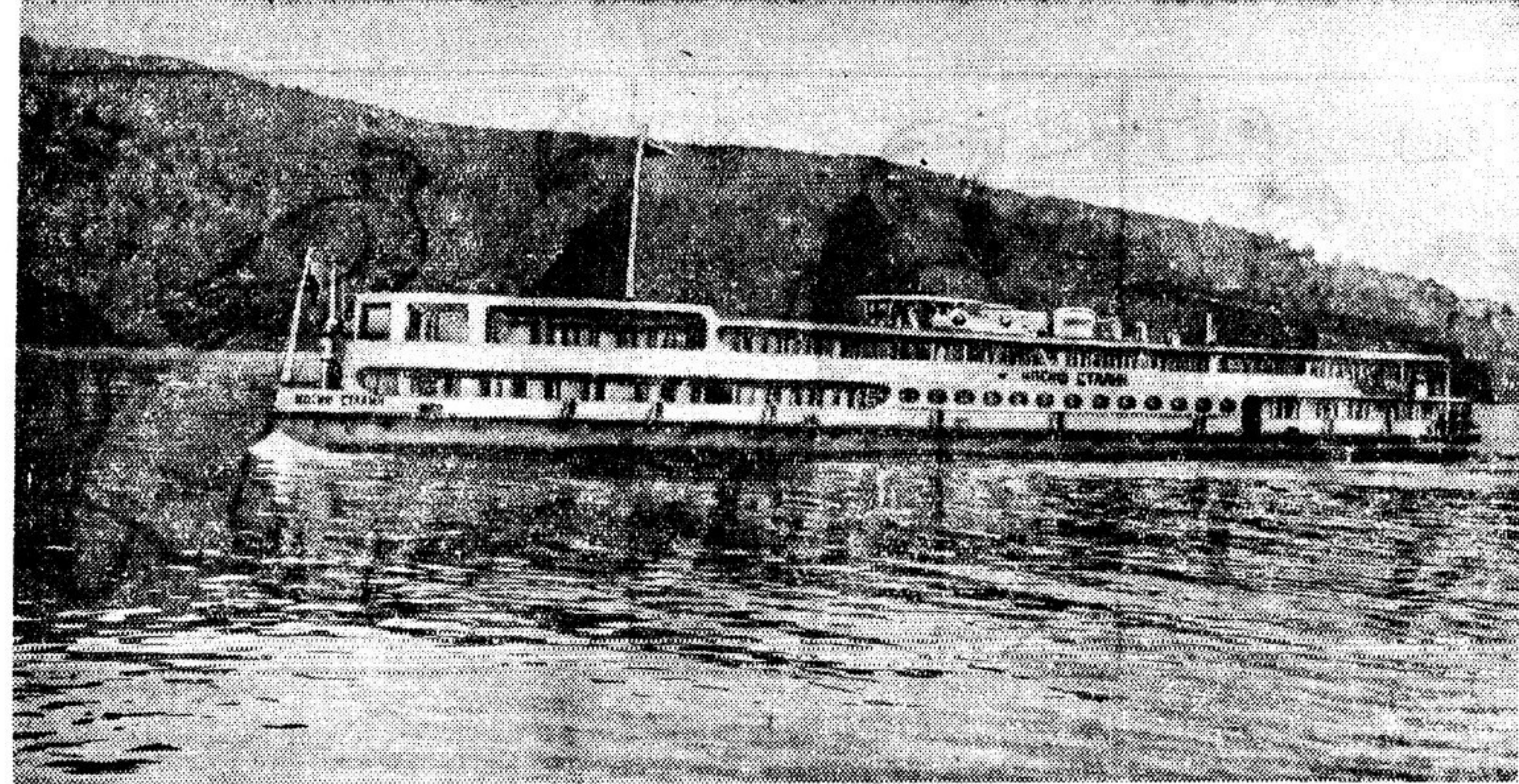
Положение трудящихся масс населения на берегах Миссисипи характеризуется не только нищетой, но и политическим бесправием. В 1948 году во время последних президентских выборов из 22,7 миллиона взрослого населения почти примиссипийских штатов в голосовании, по официальным, заведомо преувеличенным данным, участвовало лишь 11,3 миллиона, т. е. меньше половины.

Зажатое в тиски безысходной нужды население бежит с берегов Миссисипи. За последние сорок лет доля 10 примиссипийских штатов в населении США уменьшилась на несколько процентов. В некоторых штатах, например, в штате Миссисипи, за последнее десятилетие число жителей сократилось. Люди переселяются в другие районы в безнадежных поисках пропитания.

Печальна судьба великой реки. — И сколько человеческого горя видит она, неся свои воды через страну, где властвует денежный мешок!

На обложке журнала «Америка» мы видим курсирующий по Миссисипи допотопный пароход с колесом на корме. Такой же пароход описывал Марк Твен... Идет время, но мало что изменилось на великой американской реке

На Волге, у Жигулей

На страже мирного труда

Завтра День танкистов.

Беседа с генерал-лейтенантом танковых войск **Б. Г. ВЕРШИННЫМ**

Учрежденный постановлением Президиума Верховного Совета СССР пять лет назад День танкистов, отмечаемый с тех пор ежегодно, стал таким же традиционным праздником советских людей, как и День авиации, День артиллерии, День Военно-Морского Флота. Торжественно празднуют День танкистов, советский народ и его армия чествуют героических защитников нашей Родины — советских танкистов — и отмечают успехи танкистов и танкостроителей в выполнении задач, поставленных им правительством и великим Сталиным.

Советские бронетанковые и механизированные войска — детище и гордость советского народа.

Россия является родиной танка. Известно, что еще до первой мировой войны русскими конструкторами был создан проект первой воздушной боевой машины. Но в условиях косности и бюрократизма правящих кругов царской России проект так и не был осуществлен.

Только после Великого Октября в ходе гражданской войны, под непосредственным руководством В. И. Ленина и И. В. Сталина, было положено начало отечественному танкостроению и заложены основы развития бронетанковых и механизированных войск. Партия большевиков, Ленин и Сталин, создавая Советскую Армию для защиты социалистического государства, уделяли большое внимание развитию бронетанковой и созданию советского танкостроения.

Вместе с ростом всей Советской Армии и Военно-Морского Флота наши бронетанковые и механизированные войска крепят свою мощь, совершенствуют боевую технику и воинское мастерство. Осуществление сталинской политики индустриализации страны создало прочную базу для развития не только всех отраслей мировой экономики, но и для оснащения Советской Армии первоклассной боевой техникой.

Наши танкисты сознают, что всеми своими победами в боях за Родину они обязаны заботам большевистской партии и Советского правительства об укреплении бронетанковых и механизированных войск Советской Армии, организаторскому и полководческому гению товарища Сталина. Наши танкисты хорошо знают, как много времени и внимания уделял товарищ Сталин развитию танковой промышленности, воспитанию кадров танкистов в духе советского патриотизма, как заботился он об улучшении боевых качеств новых машин.

Наши танкостроители успешно выполняют задание товарища Сталина, построив замечательные советские танки, равных которым не имеет ни одна страна.

В годы Великой Отечественной войны танкисты вместе со всей Советской Армией с честью выполнили свой долг перед Родиной. В борьбе с врагами нашей Родины танкисты проявили высокий героизм, воинское умение.

Известно, что гитлеровская Германия в начале войны с нами имела численный перевес в танках. Но, как отмечал товарищ Сталин в ноябре 1941 года, советские танки по качеству превосходили немецкие, а наши славные танкисты и артиллеристы в то время не раз обращали в бегство хваленые немецкие войска с их многочисленными танками. Превосходство советской экономики над экономикой фашистской Германии, разрыв в труднейших условиях нашей промышленности на Востоке, самоотверженный труд рабочих, инженеров, конструкторов позволили в короткий срок ликвидировать количественное превосходство врага в боевой технике, дать столько танков, сколько было необходимо для разгрома захватчиков.

Весь народ создавал бронетанковые войска. В фонд строительства танковых колонн советские патриоты внесли около 6 миллиардов рублей. Великий трудовой подвиг совершили в годы войны танкостроители, обеспечившие нашу армию

первоклассными боевыми машинами. Наша промышленность в последние три года войны производила ежегодно свыше 30 тысяч танков, самоходных орудий и бронемашин.

Великий вождь и полководец товарищ Сталин высоко оценил действия советских танкистов в боях за Родину. «В годы Великой Отечественной войны», — указывает товарищ Сталин, — бронетанковые и механизированные войска Советской Армии сыграли выдающуюся роль в деле разгрома фашистской Германии и империалистической Японии. На полях сражений советские танкисты показали беспрецедентное мужество и с честью выполнили свой долг перед Родиной».

Великая Отечественная война убедительно показала превосходство советской военной мысли над всеми западными буржуазными теориями и, в частности, в вопросе об эффективном использовании бронетанковых и механизированных войск. Вспомним, сколько раз были биты Советской Армией и ее бронетанковыми войсками дивизии гитлеровского танкового стратега Гудермана, того самого Гудермана, который ныне, по сообщениям газет, подвизается в роли как бы учителя американской военщины.

Осуществляя гениальные сталинские планы разгрома захватчиков, наши бронетанковые и механизированные войска в тесном взаимодействии с другими родами войск наносили сокрушающие удары по врагу, преследовали, окружали, громили крупные группировки противника. Достойно вспомнить окружение 330-тысячной группировки гитлеровцев под Сталинградом, окружение немецких дивизий в районах Корсунь-Шевченковского, Яссы — Кишинева, в Белоруссии, Восточной Пруссии, при взятии Берлина.

После взятия Берлина, по приказу Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина танковые и механизированные соединения совершили беспрецедентный по своей стремительности рейд через Судетские горы в район Праги и 9 мая освободили столицу Чехословакии. Ныне на одной из центральных площадей Праги стоит на высоком постаменте советский танк «Т-34», воздвигнутый благодарным народом Чехословакии в память о великом освободительном подвиге наших танкистов.

Памятники, подобные этому, можно увидеть сегодня и в других городах Европы, разрушение которых было предотвращено благодаря стремительным боевым маршам советских танкистов. Советские танки, поднятые на гранитные постаменты в городах Европы, — это знак любви и уважения к великой Советской Армии-освободительнице, победившей народы Европы от нага фашистских оккупантов.

Танкисты, вернувшись после окончания войны в свои мирные профессии, водят ныне могучие корабль-комбайны, убирая обильные колхозные урожаи; они — в передовых рядах стахановцев наших заводов, фабрик.

Советская Армия, ее бронетанковые и механизированные войска стоят на страже мира и безопасности нашей Родины, бдительно охраняют мирный созидательный труд нашего народа.

Нам, танкистам, хочется сегодня напомнить писателям, что поэзия танкистов недостаточно увековечена советской литературой. И хочется спросить: почему в иных романах и повестях на военные темы танкисты вообще не присутствуют, словно и на самом деле была хоть одна мало-мальски крупная операция, в которой бы они не участвовали?

Приходится сожалеть и по поводу того, что писателями вовсе забыта и сегодняшняя жизнь советских танкистов.

Мы ждем от писателей-фронтовиков и особенно от тех, кто служил и часто бывал в танковых частях (а таких писателей немало), произведений, в которых в художественной форме были бы воплощены образы героев-танкистов, доблестно сражавшихся с врагом в годы Великой Отечественной войны и надеждо охраняющих ныне мирные рубежи нашей Родины.

Олег ПИСАРЖЕВСКИЙ Рассказы о русских умельцах

Поклонник старины и усердный искатель редкостей, П. С. Лесков так и не дождался до историка дошедших до него неясных сведений о туляках, единичных за границу и споривших с иноземцами. Он полагался на слух и по-своему его пересказал. Получился рассказ о несведущем, но бойком саморазке Левше, который, как известно, блоху подхватил. Сказ о Левше был своеобразным откликом на горе народное: в Брэмской войне обнаружилось отсталость страны. Однако при всей своей сатирической остроте «Сказ о тульском косом Левше и о стальной блохе» принижал образ выходца из народа, русского умельца, сотворившего во славу русской смекалки ничтожное техническое чудо. Чудо это Лесков принимал как повод поспорить спорной, а пользы от него не ждал.

А между тем старинные русские мастера создали первые в мире заводские паровые машины, «самобегую» колеску, самодействующие механизмы. Тверской «губернский механик» Лев Сабакин создал собственные винторезные и сверлильные станки, а его словзвук Алексей Сурица вывел изобретенный петербургским соратником Андреем Нартовым суппорт (служивший для крепления и подачи резца на токарном станке) из музея и царской мастерской на завод и построил первые контрольные станки. Изобретенный и построенный в России станок был потом приписан Генри Моззю.

Сыные ста лет проработали на Тульском оружейном заводе созданные солдатом Оршанебургского батальона Яковом Батшиным, воледействующим «машини для отпирания наружности стволов», каждая из которых заменяла пять рабочих.

Сабакин и Сурица, а с ними еще один туляк — Леонтьев, в котором есть известные основания видеть прототип Лесковского Левши, действительно и побывали в Англии и спорили с англичанами.

По-новому рассказывает для детей эту правдивую историю В. Шкловский. Отправив отметить, что, обращаясь к истории отечественной техники, писатель не пошел по хоженному тропу. Повесть «О мастерах старинных» — плод самостоятельных и увлекательных исследований.

Его Лев Сабакин, попав в Англию, смотрит на чужеземный мир любопытными глазами, но немного его приоткрывает здесь перенятый. Оказывается, и его и Сурица послали искать рудники, которые у них за поюсом. Нет, не о шуточной блохе идет речь, а о том, чем люди живы и чем сильны государства, — о металле, об оружейном труде и оружейном боре.

Сабакин и Сурица это — не самородки-недоучки, а образованнейшие люди своего времени. Сабакин — корреспондент журнала, издаваемого русским экономическим обществом, и автор передовой «Лекции об огненных машинах». Он оставил в своих записках единственный в своем роде очерк английских рудников конца XVIII века. В Шкловский хорошо сделал, что привлек эти документы.

На собрании брэмских мастеров «лучшего станка» среди знаменитых фабрикантов стальных изделий, мастеров и астрономов Сабакин провозгласил тезис за то, чтобы лунки его станки были самые лучшие. Вернувшись домой, он сделал все, что заложено от него, дабы «прозны были станки русских заводов». В Туле и Сестрорецке Сабакиным и Суриным с простыми «рабочими людьми» были построены машины, которые решили судьбу и исход многих битв. Историю русской техники В. Шкловский связывает с русской историей. Интересно (хотя слишком конкретно) рассказывает он, например, о том, как во время Отечественной войны 1812 года Кутузов, стоял под Тарутиным, замышлял пути не только на юг России, но прежде всего в тульским заводом. Как раз в это время туляки вооружали плато производством оружия 14 типов специализированных станков.

Но вот о самих-то этих станках, о работе мастеров над их созданием в книге сказано непонемому мало. Хорошо и

В. Шкловский. «О мастерах старинных». Ред. Н. Максимов. Детизд. 1951 г. 104 стр.

люстрировал рисунками П. Кузьмина, Детизд, новинки, но захотел «поритить» оформление чертежами изобретенных русских техников. А ведь чертежи сохранились, хотя до сих пор не опубликованы.

Рассказы В. Шкловского «О мастерах старинных» историчны. Мы имеем при этом в виду не только точность деталей быта того времени, но и умение автора воссоздать историческую атмосферу, в которой жила героиня книги.

Рассказывая о том, как Яков Батшиев создал в Туле первый станок, обрабатывающий одновременно несколько деталей, — первый агрегатный станок! — В. Шкловский не забывает и о борьбе старой-орудейников против новой заводской техники.

Эта борьба вокруг машин, сметающих старые способы производства, особенно жестока в дымной Англии. Англия сию же вооружается, продолжая осваивать захваченные ею морские пути. Разбогатевшие сыновья небольших мастеров мечтают уже строить машины для всего мира, а пока жадно выхватывают, а иногда и просто крадут технические идеи у соседей.

В. Шкловский сумел показать звериний оскал мелкого английского империализма. Очень выразительно (да к тому же и вполне современно) звучит, например, диалог между Сабакиным и английским горняком, все живое прожигавшим в подземной тьме землю со слепыми лошадьми.

«— Сколько вы зарабатываете, господин Роберт? — спросил Сабакин.

«— Я старый человек, — уклончиво ответил провожатый, — и не хочу быть вывороченным на землю. И никогда не жалуюсь.

«— Разве вам не скучно жить всегда под землей?

«— Я привык. Я не боюсь... Нет — я боюсь, я боюсь остаться под открытым небом, угасающим сэр. Нищие должны содержаться советами прихолов, и мне никто не даст жить нигде наверху, где хищник своих ниних. Меня заруют куда-нибудь здесь, если все будет благополучно...»

«— Сколько же вы зарабатываете?»

«— Если вы хотите мне дать шиллинг, сэр, то дайте. Уверю вас, что хотя я ничего не плачу за помещение, из после того, как я покушаю хлеб и сыр, я уже не боюсь потерять деньги».

Но старую Россию В. Шкловский изображает слишком обобщенно. Автор исторической книги ни на минуту не должен унывать из виду свою обязанность одинаково бережно довести до читателя те два чувства, которые выливаются в нас обращение к страницам прошлого, — гордость за бесконечно талантливый, безгранично острый и могучий русский народ, создавший великое государство, и нежность, жгучую и негнривную, к душе России помещиков-крепостников.

Книга «О мастерах старинных» закончена в 1812 году. Это был год славы русского оружия и выдающихся технических свершений. Но в последствии надо было бы подробно рассказать о последующем упадке Тулу.

Сурицу и Сабакина довелось немало поработать на своем веку. Однако же не случайно следы их отмененных достижений так затерялись в старую Россию. Не случайно при Империале I тот же тульский завод производил отсталое оружие, а блистательный новатор, один из крупнейших техников своего времени Лев Сабакин должен был униженно просить (о чем напрасно не упоминает В. Шкловский), чтобы ему помогли в рассуждениях пропитания на случай совершенной крайности...

Работа, проделанная В. Шкловским, заслуживает продолжения. Вновь прочтенные страницы истории техники несправедливо делают достоянием только детской аудитории. Книгу о Батшиеве, Сабакине и Сурице надо издать для взрослых, сопроводить ее чертежами, научным аппаратом и обстоятельным послесловием.

К сожалению, нельзя назвать издательство, которому можно было бы прямо адресовать такое желание. Ни одно из них не считает своим родным делом издание художественной литературы, посвященной науке и технике в их прошлом и настоящем.

Впечатливые выступления вскрыли те ошибки, те недочеты, которые имеют место в отдельных произведениях армянских поэтов. Собрание вполне оправдало себя.

Этого нельзя сказать о совещании критиков, где обсуждался вопрос о задачах литературной критики Армении. Докладчик С. Согомонян поставил ряд принципиальных вопросов, но, к сожалению, выступления прошли на низком уровне. Не было активности, многие критики предпочли отмалчиваться. Почему? Потому, что собрание не было хорошо подготовлено.

Можно привести много примеров, когда на обсуждения рукописи того или иного писателя присутствовала лишь одна треть членов секции, когда обсуждение на секции поменялось обсуждением на заседании бюро. Это нехорошо.

Чтобы организационно укрепить секцию, необходимо избрать в бюро активных и работоспособных людей, необходим постоянный контроль со стороны секретариата. Надо уничтожить изолированность секций друг от друга, уничтожить практику «левых» секций. Межсекционные обсуждения рукописей вызывают широкий интерес среди писателей.

Следует добиться, чтобы обсуждение книг затрагивало живые интересы писателей, чтобы оно стало жизненно необходимым для каждого писателя. Здесь мы сталкиваемся с комплексом вопросов, без разрешения которых секционнотворческая работа не свлнется с мертвой точки. В первую очередь надо обсуждать рукописи по существу, а не формально. Как проходит часть обсуждения на собраниях секций прозаиков? Поднимаются ли принципиальные вопросы? Поднимаются ли вопросы, касающиеся формы, а на собраниях читают «отрывки». Спрашивается, каких результатов можно ждать от такого обсуждения? Какую пользу может получить автор? Естественно, в другой раз писатель рукописи в секцию не пошлет. Именно так получило у нас с обсуждением романа А. Сираца «Аврат». Сирац нуждался в советах, в товарищеской помощи. Но вы-

ХРОНИКА ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО ЗА РУБЕЖОМ

Сборник рассказов Кришана Чандра

«Пламя и цветок» — так называется книга рассказов известного индийского прогрессивного писателя Кришана Чандра, вышедшая недавно в Индии в переводе на английский язык.

«Кришан Чандр — один из выдающихся писателей и знатоков поэмы на языке урду, активный участник неуклонно растущего движения борьбы за мир, писатель, весьма популярный в Индии. Выход в свет сборника его рассказов в переводе на английский язык является значительным событием в литературном мире», — пишет в рецензии на этот сборник бохейский еженедельник «Кроссродс».

В книгу «Пламя и цветок» вошли рассказы о тяжелом положении индийских трудящихся, об их борьбе за лучшую жизнь («Цветы красны», «Пешаварский экспресс»). В сборник включены также рассказы Кришана Чандра, разоблачающие американскую интервенцию в Коре («Школьная дама», «Письмо к первому американскому солдату, убитому в Коре»).

«Гернбургский репортаж»

На сцене немецких театров с большим успехом идет сатирическое обозрение известного немецкого поэта, члена Всемирного Совета Мира Бертольда Брехта и композитора Пауля Дессау — «Гернбургский репортаж».

В обозрении оживают события недавнего прошлого, когда большая группа юных немецких патриотов, возвращавшаяся в Западную Германию из Берлина со Всемирного съезда молодежи, подверглась нападению и была арестована адонауэрскими полицейскими в районе местечка Гернбург. Обозрение начинается с рассказа о том, как «немцам от немцев грозит наказание за то, что в Германию шли из Германии». На вопрос западногерманского полицейского: «Что же вы увидели в Берлине?», — хор юной и девушки, одетых в голубые блузы, поет песни о народных предпринятиях, о стадионе имени Вальтера Ульбрихта, о счастливой и мирной жизни в Германской Демократической Республике. На требование полицейского: «Замена убрать! Любек о мире не должен знать!», — молодые борцы за мир отвечают песенкой, высмеивающей бонских правителей.

В последней сцене показано, как молодежь возмущает голубой флаг на здании главного вокзала в Любеке. Обозрение заканчивается торжественной хоровой песней о новой Германии, о борьбе за мир, единство и свободу.

36 страниц — 35 убийств

Разоблачению пагубного влияния маршализации Англии на культурную жизнь страны посвящен специальный выпуск прогрессивного английского литературного журнала «Арена».

Журнал публикует выступления ряда передовых деятелей культуры Англии и США. В статье «Книги для детей» английский педагог Петер Маугер говорит о пагубном влиянии на школьников импортных книг в Англию из США «комиксов» — книжек с грубо нарисованными картинками, прославляющих американских гангстеров.

Разбирая подробно такое издание — журнал «Ганз» («Ружья»), — Петер Маугер пишет, что на 36 страницах одного из номеров этого журнала детям демонстрируется 35 убийств. «Дети и подростки», — говорится в статье, — регулярно читают американские «комиксы», привыкают думать, что американцы — высшая раса, немаркитанцы — низшая раса, а жители стран, не входящих в Северо-атлантический блок, являются некими злодейскими существами...» Петер Маугер призывает бороться с засильем «комиксов» на книжном рынке Англии.

Библиотеки прогрессивной литературы

Французский прогрессивный еженедельник «Леттр Фрэнсаз» из номера в номер публикует сообщения о создании так называемых «Библиотек битвы за книгу» в городах и селах Франции.

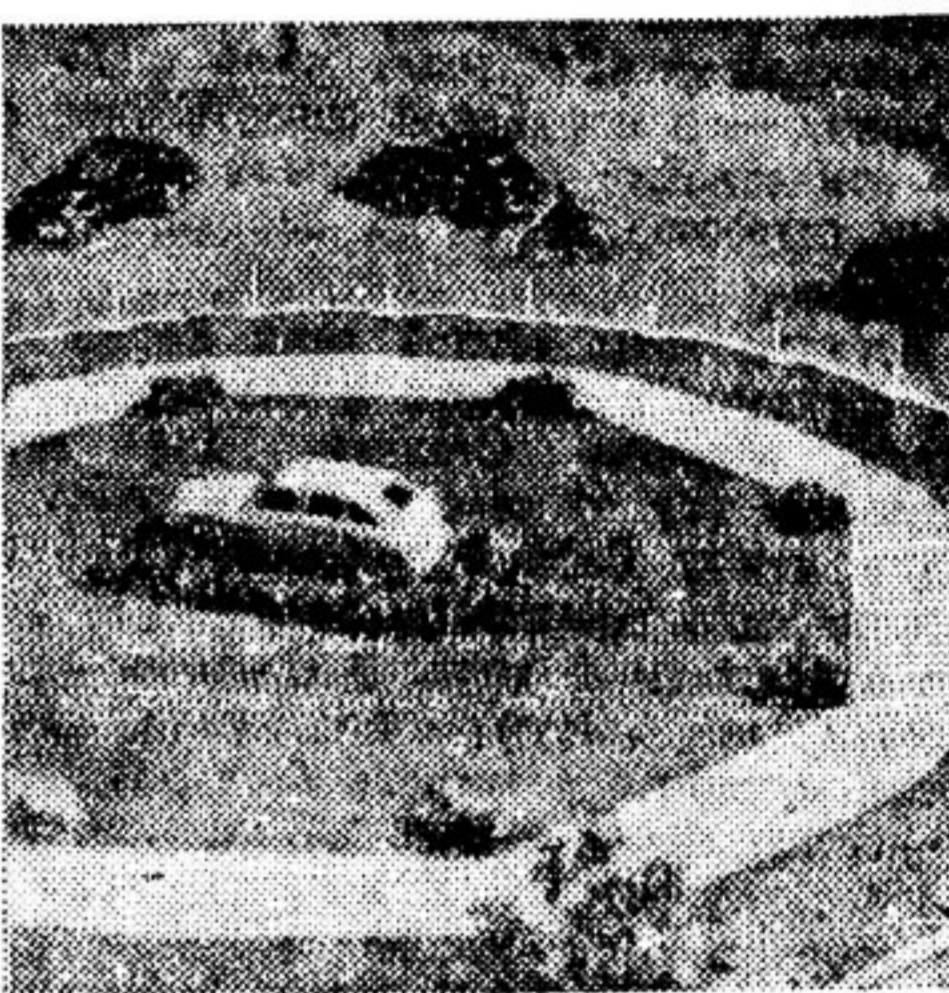
Организация «Библиотек битвы за книгу» — новый этап широко проводящейся во Франции кампании за распространение передовой литературы. При «Леттр Фрэнсаз» создан специальный центр, который высылает по требованию организаций и частных лиц комплекты книг вместе с указаниями, как работать библиотекарю.

Наряду с книгами французских прогрессивных писателей, в комплекты включены также произведения советских авторов.

Сеть библиотек прогрессивной литературы ширится с каждым днем. Передовая писательская общественность Франции ставит своей целью создать в ближайших месяцах около 5 тысяч «Библиотек битвы за книгу».

Американский «памятник» Виктору Гюго

В дни празднования двухтысячелетия Парижа жители столицы Франции, проходя по площади Виктора Гюго, в неумолимости останавливались перед тем местом, где раньше стоял памятник великому французскому писателю. Каждому парижанину хорошо известно, что осенью 1941 года немецкие фашисты спали бронзовую статую Виктора Гюго с пьедестала и отравили на переплавку. Немецкая и негодование парижан вызвал тот факт,

что на месте памятника писателю было установлено... новейшая модель фордовского легкового автомобиля (см. фотоснимок).

Хозяинчающие в Париже коммюнажеры Уолл-стрита не остановились перед тем, чтобы в погоне за рекламной оксертить священное для каждого француза место.

Пьеса, запрещенная датскими реакционерами

В конце прошлого года Королевский театр в Копенгагене принял к постановке пьесу датского драматурга Моргеса Линка под названием «Воздай кесарю прах».

Главную роль в этой пьесе должен был играть известный датский актер Эббе Роде. Препологалось, что премьера состоится осенью этого года. Однако, как сообщает датская газета «Поитингек», у руководства театра возникли серьезные сомнения в отношении этой пьесы, так как она... написана в защиту мира и содержит выпады против гонки вооружений.

Директор театра Брендстедт обратился в инспекционный совет риксдага с просьбой дать заключение о пьесе Линка. Инспекционный совет решил, что пьеса должна быть запрещена, ибо она «находится в противоречии с проводимой в настоящее время политикой». Это возмутительное решение норвежская газета «Фрихтен» называет «вопиющим примером политической цензуры и страха перед миром».

Разговор на большую тему

Вопрос о работе творческих секций Союза писателей, поднятый на страницах «Литературной газеты» в статьях В. Копалевского, А. Фадеева и Г. Леберехта, — чрезвычайно важный и жизненный вопрос. До сути дела, вся творческая деятельность Союза писателей зиждется на работе этих секций. Стало быть, разговор о их работе — это разговор о самом существующем в жизни каждой писательской организации.

До сего времени мы не можем быть довольными работой наших творческих секций. Ни организационно, ни творчески она не удовлетворяет нас. Во многих республиканских союзах писателей секции еще не стали настоящей творческой лабораторией в самом широком понимании этого слова. Они не пользуются должным авторитетом и доверием писателей, еще многие товарищи недооценивают их значение. Об этом со всей серьезностью говорилось и у нас, в Армении, на недавно состоявшемся пленуме Союза советских писателей.

В чем же дело? Быть может, секция — не та форма творческого контакта, которая способна объединять писателей? Быть может, они устарели, необходимо подыскать иные методы внутритворческой жизни Союза писателей? Нет, секции являются самой приемлемой формой творческого общения писателей. В рамках секций могут плодотворно, всесторонне и глубоко обсуждаться произведения, ставятся широкие проблемы советской литературы и ее теории. Знать о секциях — это значит, как правильно замечает тов. Фадеев, забывать об общественных формах творческой работы Союза писателей.

Припомню очень характерный случай. Недавно у меня был разговор с ответственным редактором «Гравал Терг» («Литературной газеты») тов. В. Мнацаканяном. Речь шла о собраниях секции поэтов ССР

каждый писатель должен твердо знать, что там он получит полную, всестороннюю, объективную оценку своего труда.

Для того, чтобы секция стала жизненно необходимой для писателя, секретариат каждого Союза писателей, председатель и бюро секции должны решить две основные задачи: во-первых, укрепить секцию организационно и, во-вторых, укрепить ее творчески.

Что я подразумеваю под организационной стороной? Мы в большинстве случаев плохо подготовляем занятия секций, пускаем их на волю самоката. Секретариат Союза писателей обычно утешает себя тем, что писатели прирут, высказав свое мнение о произведении, председатель секции общится — и дело сделано. А дело и не начинается!

У нас установлен такой порядок: секретариат обсуждает «особой важности» творческие вопросы, обсуждает книги широко известных писателей, а секция оставляет «второстепенных». Бывает, что месяцами ни один член секретариата не заглядывает на секции. А ведь секретариат обязан помочь руководству секции так организовать собрание, чтобы оно стало явлением в творческой жизни писательской организации.

Недавно в Ереване мы провели собрание секции поэтов с участием критиков и прозаиков. В свете редакционной статьи «Ирравды» против идеологических извращений в литературе мы обсудили ряд книг армянских поэтов. Секретариат ССР Армении и руководители секции поэтов тщательно подготовили собрание. Поэты, критики и прозаики заранее ознакомились с книгами поэтов, ознакомили свои выступления, и обсуждение прошло активно, на высоком уровне. Докладчик П. Зарян в своем отчете-заключении отметил, что Г. Рмиш, профессор Г. Абов, прозаик А. Сирац, критик В. Мнацаканян и другие в своих принци-

Гурген БОРЯН, секретарь правления Союза советских писателей Армении

Армении. Информацию об этом собрании редакция решила поместить на четвертой странице. На мой вопрос, а почему не на второй или на третьей, тов. Мнацаканян ответил, что редакция обычно помещает информацию на четвертой, а основные статьи — на первой, второй или третьей страницах. Дело, конечно, но столько в том, на какой странице напечатать статью, сколько в неверном отношении к информации о работе секции Союза писателей. Разве это не основной материал? Я не могу утверждать, что редактор «Гравал Терг» недооценивает поэтическую секцию и ее работу. Склонен думать, что он, так же как и мы, поэты, озабочен улучшением ее деятельности. Но у нас стало косяком традицией — смотреть на работу творческой секции, как на второстепенное дело, а не как на одно из главных звеньев творческой жизни. Должен добавить к этому, что информация о собраниях секций обычно пишется серым языком, «асоциально», поверхностно. И это больно не только литературной газете Армении, но и других республиканских литературных газет.

Наша первая и основная задача состоит в том, чтобы поднять авторитет секции, ее значение. Причем одним только резолюциями или администрированием мы ничего не добьемся. Заранее можно сказать — «оживление» такими «методами» останется на бумаге. Секция так должна организовать свою деятельность, чтобы каждый писатель испытывал внутреннюю тяготенно к ней, желание принести свою рукопись в секцию. Другими словами,

каждый писатель должен твердо знать, что там он получит полную, всестороннюю, объективную оценку своего труда.

Для того, чтобы секция стала жизненно необходимой для писателя, секретариат каждого Союза писателей, председатель и бюро секции должны решить две основные задачи: во-первых, укрепить секцию организационно и, во-вторых, укрепить ее творчески.

Что я подразумеваю под организационной стороной? Мы в большинстве случаев плохо подготовляем занятия секций, пускаем их на волю самоката. Секретариат Союза писателей обычно утешает себя тем, что писатели прирут, высказав свое мнение о произведении, председатель секции общится — и дело сделано. А дело и не начинается!

У нас установлен такой порядок: секретариат обсуждает «особой важности» творческие вопросы, обсуждает книги широко известных писателей, а секция оставляет «второстепенных». Бывает, что месяцами ни один член секретариата не заглядывает на секции. А ведь секретариат обязан помочь руководству секции так организовать собрание, чтобы оно стало явлением в творческой жизни писательской организации.

Недавно в Ереване мы провели собрание секции поэтов с участием критиков и прозаиков. В свете редакционной статьи «Ирравды» против идеологических извращений в литературе мы обсудили ряд книг армянских поэтов. Секретариат ССР Армении и руководители секции поэтов тщательно подготовили собрание. Поэты, критики и прозаики заранее ознакомились с книгами поэтов, ознакомили свои выступления, и обсуждение прошло активно, на высоком уровне. Докладчик П. Зарян в своем отчете-заключении отметил, что Г. Рмиш, профессор Г. Абов, прозаик А. Сирац, критик В. Мнацаканян и другие в своих принци-

Облик новой Болгарии

Георгий БОРШУКОВ

Вольный дух увидишь ты
В новом, сильном поколении,
Глянет солнце с высоты
На твоё объединение,
— так вдохновлял свой угнетенный народ, предрекая свершение его мечты, пламенный болгарский патриот Иван Вазов. Мечта сбывалась. Советская Армия вырвала братский болгарский народ из гитлеровского порабощения. Сбросив цепи фашистского рабства, Болгария начала 9 сентября 1944 года новую летопись своей жизни.

Прошло лишь семь лет с того исторического дня, но как преобразилась наша страна! Болгария вступила на путь индустриализации, она покрывается сетью заводов и фабрик, шахт и железных дорог. Тысячи тракторов, комбайнов и других машин двинулись в деревню, уверенно вступающую на путь социалистического преобразования.

Как чудесна новь, возникающая в теснинах гор величественные плотины. Миллионы электрических соколов скоро засияют над страной, загудят тысячи моторов на новых заводах, как радостный марш победы молодых строителей социализма. Во всех уголках страны болгарский народ кует эту победу. Она рождается в богатом труде, вдохновенном примере и помощью советского человека.

Ниже мы печатаем очерк болгарского журналиста Г. Боршукова о строительстве одного из крупнейших в стране водохранилищ.

На этой карте, взятой нами из болгарской газеты «Литературен фронт», — завтрашний день Софийской долины. Мощная бетонная стена оставит стремительный бег реки Искыр. Возникнет грандиозное водохранилище (по-болгарски «язовир»), к которому болгарский народ дал имя своего освободителя и лучшего друга И. В. Сталина. Огромное озеро будет вмещать 670 миллионов кубометров воды. Из него вода через водонапорный тоннель поступит в турбины гидроэлектростанции «Пасарел» (на нашей карте — ВЕЦ Пасарел) и «Кокальяне» (на карте — ВЕЦ Кокальяне). Недалеко от столицы Болгарии вырастет третья гидроэлектростанция — «София» (на карте — ВЕЦ София).

После Марицы — Искыр самая длинная река в Болгарии. Спустившись с величественной горы Рила, она течет между отрогами Планаина, а затем, свернув к Лозену, как бы отдыхает на Софийской равнине. Дальше Искыр врезается в Стара-планинские горы, пересекает равнину на севере от Балкана и, наконец, вливает свои воды в тихий Дунай. Еще в древние времена человек использовал богатства этих прекрасных ислырских вод.

Но подлинная жизнь реки, новая эра в покровении ее человеком наступила только в свободной Болгарии. 25 ноября 1950 года все болгарские газеты опубликовали постановление Совета Министров и ЦК ВКП об строительстве на Искыре водохранилища имени Сталина, трех гидроэлектростанций — «Пасарел», «Кокальяне» и «София» — и софийской оросительной сети. Эти стройки будут самыми большими среди гидросооружений на Балканском полуострове.

Могучие воды горной реки Искыр будут обузданы и собраны в водохранилище имени великого Сталина. Для этого устье к югу от села Горня Пасарел по дороге между Софией и Самковом будет перегородено плотинами. Здесь кипит сейчас напряженный труд. В прошлом году молодежные бригады проложили новое шоссе, и сейчас с изгибом этой магистралью хорошо видны здания управления, жилые дома строителей. В могучих горах по обе стороны реки чернеют огромные врыты. Сюда войдут концы плотин водохранилища, заверен его на прочный замок. Надежно обогатившись на горы, плотина будет сдерживать натиск колоссальной массы воды в 670 миллионов кубических метров!

Днем, под горячими лучами солнца, и ночью, при ослепительном свете электрических сопок, сияющих с высоты 80 метров, строители взрывают скалы, подготавливая прочное ложе для плотины. Ее длина — 200 метров, высота — 75 метров и ширина — 62 метра. Чтобы плотина могла сдерживать натиск воды, ее делают из бетона, а сверху прокладывают дорожку на Искрян. Придется удалить 75.000 кубических метров земли и скалистого грунта и уложить 190.000 кубических метров бетона!

Тщательная подготовка к строительству, братская помощь Советского Союза, новейшее машинное оборудование, накопленный, приобретенный уже опыт сооружения водохранилищ — все это позволит завершить строительство плотины в августе 1953 года.

Водоохранилище имени Сталина будет собирать ислырские воды и сохранять их на случай засухи, а обузданная сила воды превратится в электричество.

В нескольких стах метрах от плотины виднеется отверстие строящегося тоннеля. Когда он будет закончен, его длина превзойдет 5 километров. Другой конец тоннеля выходит недалеко от села Долна Пасарел, где также кипит сейчас дружная работа. В 1953 году, когда тоннель из бетона и стали будет готов, вода из водохранилища хлынет в две стальные трубы, продолженные в тоннеле, и низвергнется с высоты 118 метров, привелет в движение турбины электростанции «Пасарел» мощностью в 26.000 киловатт.

Отлав часть своей энергии турбинам, вода поступит в резервуар, откуда устремится в новый тоннель длиной в 5.100 метров и затем в турбины электростанции «Кокальяне» мощностью в 22.000 киловатт.

У Панчарево Искыр разольется и образует горное озеро объемом в 6 миллионов кубических метров. На его красивых берегах возникнут пляжи, дачи и дома отдыха. Оно станет наряду с горой Витоша местом отдыха жителей Софии.

На озера вода устремится по каналу к столице.

От софийского порта вода потечет дальше, вниз, заставив работать турбины гидроэлектростанции «София». Вместе с ГЭС «Пасарел» и «Кокальяне» гидроэлектростанция «София» будет давать 57 тысяч киловатт! Это столько же, сколько производили в 1949 г. все гидроэлектростанции республики.

Сегодня в новой Болгарии свободный народ прокладывает реку, больше и малые, там, где их раньше не было. Они орошают уже Беленскую и Брылянская низменности. Скоро Госида орошит поля северной Болгарии. Река Туцжа, пройдя через длинный тоннель под Средней Горой и разделившись на многочисленные потоки, поспешит свои воды по Старо-Загорской низменности. П она отблагодарит наславую урожайя в год.

Новые реки потекут и по Софийской низменности. От Панчарево озеро ислырские воды разольются по сложной сети оросительных каналов.

В конце 1953 года, вдохновляемая волею болгарского народа Георгия Димитрова, ита о преобразлении Софийской долины будет осуществлена под руководством его верного ученика Вилко Червенкова.

Вокруг конференции в Сан-Франциско

Охота за японской кровью

В. САМСОНОВ

«Мы остро нуждаемся в крови», «Потребность в крови не снижается» — такими заголовками последние месяцы едва ли не ежедневно пестрели страницы выходившей в Токио газеты американских оккупационных властей «Старс энд стрейпс». Вслед за ней эти кровавые призывы на все лады услужливо повторяла японская буржуазная печать.

В чем дело? О какой крови шла речь? Оказывалось, что переливания солдат и офицерам интервенционистской армии, раненым в Корее, американцам требовалась японская кровь. «У японцев кровь можно брать почти даром», — рассудили предприимчивые янки и развернули по всей Японии широкую кампанию привлечения доноров.

Но легко догадаться, что главная цель янки — использовать японцев не только в качестве доноров. Давно ведется разуданная охота за японской «кровью и плоть», и понимать ее надо в гораздо более широком смысле. «Самурай — хороший солдат», — говорят американские оккупанты, исходя, очевидно, из своего опыта боевых действий на тихоокеанском театре во время второй мировой войны, — надо, чтобы они пошли проливать кровь на полях сражений в интересах доллара». Именно это соображение провозгласила красной нитью в речи президента США Трумэна на конференции в Сан-Франциско.

Конечно, г. президент много говорил о «мире» и «молитвах». Такого рода «сприправа» стала обычной для выступлений американских государственных деятелей. Конечно, г. Трумэн часто упоминал об «обороне» и «безопасности» — грозные слова не выносятся овета, они нужны для маскировки. Однако совершенно ясно, что скрывается за этими елейными словами. Глава американского правительства защищает необходимость вооружения Японии. «Вооруженные силы Японии, которые могут быть созданы, будут действовать вместе с вооруженными силами других стран» на основе американо-японского военного союза, заявил он.

Немало красноречия было истрачено Трумэном на изображение мнимого «протестания» японского народа. Однако за фразами об организации «независимых профсоюзов» и проведении «земельной реформы» скрывается страшная нужда, парящая среди японского населения. И эта нужда занимает не последнее место в агрессивных расчетах янки. Планируя вербовку пушечного мяса в Японию, они надеются, что нищета поможет сломить сопротивление трудящихся.

Только за последний год цены в Японии повысились в среднем на 50—60 проц., жизненный уровень трудящихся неуказанно снижается. В стране много безработных, больше половины из них — молодежь. Поэтому-то американским вербовщикам и мерещатся заманчивые перспективы.

Г. Трумэн хвастался, что условия капитализации выполнены Соединенными Штатами, что «япидно небывалый в истории Японии период прогресса». Но факты вопиют против г. президента. Вот один из позитивных многочисленных примеров, характеризующих степень обнищания и условия жизни простых людей.

По данным японского правительственного статистического бюро (несомненно, преуменьшенным), свыше миллиона безработных и членов их семей постоянно живут в жалких лачугах, которые не защищают людей от непогоды. В годы войны жилые кварталы многих японских городов сгорели в результате американских воздушных бомбардировок. Для их восстановления до сих пор, по существу, ничего не сделано.

Один из стихийно застроенных обгоревших кварталов районов японской столицы — Минатоку. В таких районах Токио теснятся сотни тысяч человек. Белота часто устраивает жилью в огромных воронках от авиабомб. Доматие стены, земляная крыша, земляной пол — вот и все «зданье», окон в нем, понятно, нет. Во время дождя такая копура наполняется водой, и обитатели вынуждены покидать ее, выносясь на поверхность свои скудные пожитки.

Другие жилища находятся на земле, но в остальном ничем не отличаются от только что описанной человеческой норы. В Минатоку можно увидеть и жилища, которые считаются «совсем хорошими».

СВОБОДА СЛОВА ДЛЯ... ГИТЛЕРА

Боннское издательство «Атенеум Ферлаг» выпустило в свет толстый том, озаглавленный «Неофициальные беседы Гитлера, происходившие в штаб-квартире фюрера в 1941—1942 годах».

Это издание резко выделяется даже на фоне той архаической «литературы», которой до отказа заполнен сейчас западногерманский книжный рынок. Содержательные беседы свидетельствуют о том, что Гитлер — это не только человек, который вел «ремультипликацию идеологии», совершенно открыто проагандируя и насаждая растленные, человеконенавистнические гитлеровские идеи.

Вышедший том «Неофициальных бесед Гитлера» задуман как «академическое издание». Его подготовил к печати специально созданный для проаганды гитлеризма «Немецкий институт истории национал-социализма».

«Институт» этот был основан еще в 1947 году на территории оккупированной американскими войсками Баварии. На первых порах он пребывал в полной безвестности. Но затем настало его время. В конце прошлого года в судьбе этого «научного учреждения» произошли серьезные изменения. Во-первых, он получил солидную субсидию — из средств, изъятых у западногерманских трудящихся-налогоплательщиков, выделено на его содержание в 1951 году 240 тысяч западных марок. Во-вторых, был значительно пополнен состав работников «института» бывшими гитлеровскими генералами, фашистскими «историками» и специалистами по расетской теории. И, наконец, он официально получил «высокое покровительство» — во имя созданный «ученым советом» вошел, в частности, два члена западногерманского парламента, а почетным членом совета избран сам президент маринетского боннского государства Теодор Хейс.

Нужно ли говорить, что все эти мероприятия были проведены по приказу и при полной поддержке американских оккупационных властей? «Институт» получил право доступа к документам, хранящимся в библиотеке американского конгресса в Вашингтоне и даже в архивах государственного департамента и военного министерства США! И не случайно именно американский листок «Ди пеейе пейтинг», опередив все другие западногерманские газеты, еще в апреле поместил рекламную статью о предстоящем выходе в свет сборника неофициальных выступлений Гитлера.

Провогазанный статут «института» предписывает знакомить общественность с документальными материалами, поданными «в строго научной, но в то же время в общепонятной форме», и придерживаться в публикациях «исторической правды».

Что такое историческая правда в понимании боннских историков, с предельной наглядностью видно из первого же выпущенного ими «студла». Около 500 страниц этой книги заполнено стенограммами неофициальных выступлений и частных бесед Гитлера, относящихся к 1941—1942 годам, то-есть ко времени бангского падения фашистских орд на Советский Союз!

Книга посвящена откровенной пропаганде сумасбродных идей и бредовых планов бесноватого фюрера.

Вот Гитлер раскрывает перед своими собеседниками планы превращения Советского Союза в подвластную ему колонию: «... На пространствах протяженностью в 350—400 километров будут сооружены большие военно-учебные плацы. Таким образом, Россия превратится в огромную колонию, в «Новую Индию» великой германской империи».

Далее в книге устами Гитлера подробно развиваются безумные проекты истребления русской культуры и порабощения великого русского народа.

Итак, Гитлер — вот кто пользуется сейчас неограниченной свободой слова в вотчине мистера Макклоя и его боннских лакеев! И не то случайно. Гнусные гитлеровские идеи — вот «символ веры» американских поджигателей войны.

В. БОЕВ

Крокодиловы слезы американского журнала

What It Takes Now to Live As Well as You Did in 1939

(Married Couple With Two Children)

What It Takes Now to Live As Well as You Did in 1939	What It Takes Now to Live As Well as You Did in 1939
1,200	2,271
2,500	5,135
3,000	6,341
4,000	8,685
5,000	11,000
7,500	17,160
10,000	22,818
15,000	34,893
25,000	79,130
50,000	282,000
100,000	814,778
200,000	1,740,422
500,000	2,756,892
1,000,000	4,578,577

Таблица, помещенная журналом «Юнайтед стейтс нью энд Уорлд рипорт»: «Сколько требуется сейчас для того, чтобы жить так, как вы жили в 1939 году. (Семейная пара с двумя детьми)».

«Сколько же? Подсчеты, сделанные редакцией и приведенные в таблицу, показывают, что если вы хотите покупать так, как перед войной, вам потребуется увеличение доходов от 2 до 8 раз!»

Рядовой американец, живущий на заработную плату, «при взгляде на эту таблицу», — как откровенно выражается журнал, — может ужаснуться. Что верно, то верно! Трудящиеся не в состоянии покрыть непомерное удорожание жизни. Большинство из них не получает даже официально исчисленного прожиточного минимума. Однако не об этих трудящихся печется статистика из «Юнайтед стейтс нью энд Уорлд рипорт».

Еще более плачевно, по утверждению журнала, положение преуспевающих в Америке деловых и финансистов. Именно на их плечи оказывается, до конца всей своей тяжести, десница инфляции. В своем деле, глядя внимательно в таблицу, если людям, зарабатывающим в 1939 году до 3 тысяч долларов (а таких в США большинство), достаточно в 1951 году удвоить свой доход, чтобы сохранить прежний уровень жизни, то деловым с высоким доходом в 100 тысяч долларов необходимо увеличить его в 8 с лишним раз!

Несколько легче приходится миллионерам, но и им, как об этом говорит заключительная строчка в таблице, чтобы обеспечить своей небольшой семье (жена, двое детей) прежний уровень жизни, надо «делать» в год 4,578 тысяч долларов — в четыре с половиной раза больше, чем в 1939 году!

Чтобы окончательно убедить читателя в своих выводах, журнал, так сказать, наглядно иллюстрирует некоторые цифры, содержащиеся в таблице. У клерка, изобращенного в левом верхнем кружке, удивительно выражение лица: вместо 2,500

долларов ему надо зарабатывать теперь 5,185 — в два раза больше. Зато бизнесмен, которому отведен нижний кружок в правом углу, в полном отчаянии. Если в 1939 году он мог обходиться 50 тысячами долларов, то теперь ему удачи, видите ли, свести концы с концами лишь при ежегодном доходе в 282,000 долларов.

Нетрудно видеть, что таблица, которую приводит на своих страницах почтенный орган деловых кругов США, потенциально ящик с двойным дном у бродячего фокусника.

Не рядовой трудящий, а предприниматель, делец, финансист — главная жертва инфляции. Таков откровенный смысл цифровых фокусов, демонстрируемых статистиками из «Юнайтед стейтс нью энд Уорлд рипорт».

Кому же понадобился миф об американо-канском бизнесмене, изнемогающем от двойного бремени — налогов и растущих цен? Чи сердца он должен тронуть?

Ответ на эти вопросы легко получить, если вспомнить, что финансовый комитет сената США занимается сейчас рассмотрением законопроекта, предусматривающего новое огромное увеличение налогов с населения.

Послушно выполняя волю могущественных монополий, группа экономических советников при президенте заявила, что «основная часть дополнительных налоговых сборов должна быть получена за счет семей с низким и средним доходом». Представители правительства утверждают, что именно эти семьи будто бы обладают «излишней покупательной способностью».

Распространением лживой версии об «излишней покупательной способности» американских трудящихся и занимается «Юнайтед стейтс нью энд Уорлд рипорт». Его фальсифицированные выкладки, как и пухлые доклады трумэнских советников, преследуют одну цель: оправдать новое наступление монополий на жизненный уровень американского народа.

М. ЛЮБИМОВ

КОММЕНТАРИИ ИЗЛИШНИ!

The New York Times

U. S. TRADE POLICY CONFUSES EUROPE

Attempts by Congress to Fix East-West Commerce Rules Irk Experts on Continent

By MICHAEL L. HOFFMAN
Special to The New York Times

GENEVA, July 21 — European governments are confused as well as irritated by the United States handling of various issues connected with trade between the Communist and non-Communist world. The irritation is attributable to the attempt of Congress to make acceptance of Congress' theory on what is right and what is wrong in trade policy a condition for receiving United States aid.

«Торговая политика США вызывает недоумение в Европе. Попытки конгресса установить правила торговли между Востоком и Западом возмущают экспертов на континенте».

Так озаглавлена корреспонденция, опубликованная 22 июля американской газетой «Нью-Йорк таймс». Вот что в ней, в частности, говорится:

«Женева, 21 июля. Европейские правительства дезориентированы и раздражены тем, как Соединенные Штаты разрешают ряд вопросов, связанных с торговлей между коммунистическим и некоммунистическим миром. Это раздражение вызвано попыткой конгресса поставить условием получения американской помощи признание теории конгресса о том, что правильно и что неправильно в области торговой политики».

Как мы уже сказали, комментарий излишний!